ПРАВОСТОРОННИЕ ВЕРХОВНЫЕ БОЖЕСТВА ЗАПАДНОБУРЯТСКОГО ЭПОСА «ГЭСЭР»

Аннотация. В этой статье автор продолжает свое исследование, связанное с изучением природы правосторонних божеств в западнобурятском эпосе «Гэсэр». Анализ ритуальных текстов позволяет нам понять, какие божества бурятского пантеона выполняют функции божеств-Солнце. В дополнение к представлению материалов, подтверждающих роль Манзан Гурмэ, Эсэгэ Малаан тэнгри, Эхэ Юурэн ибии и Оеор Мунхэ тэнгри в качестве божеств-Солнце (функции подчеркивают их солнечную природу, и их имена — Оёор и Юурэн — восходят к уог/уир, обозначающих солнце в иранских языках), статья уделяет внимание иерархии двух основных божеств — Эсэгэ Малаана тэнгри и Хана Хормусты.

Ключевые слова: западнобурятская Гэсэриада, божества-Солнце, правосторонние=южные.

Tatiana D. Skrynnikova
 Institute of Oriental Manuscripts RAS
 Saint-Petersburg, Russia

RIGHT-HAND'S SUPREME DEITIES IN “GESER” EPOS OF THE WEST BURYATS

Abstract. In this article the author continues her research work on the topic dealing with the study of the nature of the right-hand's deities in Geser epos of the western Buryats. The analysis of ritual texts allows us to understand which deities of the Buryat pantheon perform the function of Sun-deities. In addition to the presentation of the materials confirming the Manzan Gurme's, Esege-Malaan-tengri's, Ekhe Yuren ibi's, Oyor Munke tengri's role as the Sun-deities (their functions emphasize their solar nature and their names — Oyor and Yuren — go back to yor/yir — the sun — in the Iranian languages), the article pays special attention to the hierarchy between two main deities — Esege Malaan tengri and Khan Khormusta.

Keywords: western Buryat's Geseriade, Sun-deities, right-hand=south

Традиционно принято обозначать правосторонних божеств западнобурятского пантеона как западных. На мой взгляд, эта устоявшаяся традиция некорректна, так как ее сторонники исходят из ориентации на юг в качестве сакральной стороны света как это отмечается у восточных монголоязычных народов (восточноазиатская традиция). Но для западной части монгольского мира характерна ориентация на восток (юго-западная традиция), следовательно, правой стороной будет юг и, соответственно, правостороннее божество правильнее называть южными, а не западными, а левосторонние — северными, а не восточными. Связана эта традиция с особым отношением к Солнцу, что нашло отражение и в западнобурятской Гэсэриаде.

Первой упоминается Эхэ бурхан [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 18] (Эхэ ехэ бурхан, Эхэ Сагаан бурхан [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 22], Эхэ Сагаан төөдэй [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 26]. Ее старшей дочерью была Манзан Гурмэ төөдэй, старшим сыном которой был Эсэгэ Малаан тэнгри [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 25] (Эхэ ехэ төөдэйн Эсэгэ Малаан баабай [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 29]). Именно он называл Эхэ Сагаан бабушкой — Эхэ Сагаан төөдэй [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 26]. Манзан Гурмэ родилась у Великой богини-Матери от солнца [Абай Гэсэр Могучий 1995: 494]. В варианте А.О. Васильева она живет выше всех на девятислойных небесах, наблюдая за порядком, она же возглавляет прибывших на надан правосторонних тэнгри [Там же: 495].

Без упоминания каких-либо свадебных торжеств обозначается священная пара — Эсэгэ Малаан баабай и Эхэ Юуран хатан [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 28]. И родившийся у Эсэгэ Малаана сын — Хан Хурмууста — приписывается роду Манзан Гурмэ (Манзан Гурмэ отогоооон / Эсэгэ Малаан тэнгэрийн / Ууган сагаан хүбүүн — / Хан Хурмууста тэнгэри болобо [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 42]). Все эти персонажи наделяются обозначениями предковости: Эсэгэ Малаан баабай и Эхэ Юурэн төөдэй, Ехэ эхэ төөдэй и Манзан Гурмэ төөдэй [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 30]. Именно аллюзия на предковость содержится в словах Гэсэра о едином тоонто, связанном с Эсэгэ Малааном, и единой печени, связанной с Эхэ Юрэн, перед его женитьбой на Гагурай Ногон: «Эсэгэ Малаан баабайһаа /

Тоонто ло хамта нэгэ бэлэй / Эхэ Юүрэн ибииһээн / Ээлгэ манай хамта бэлэйл» [Абай Гэсэр Могучий 1995: 89-90].

По мнению В.А. Михайлова «В современном шаманстве кудинских бурят Эсэгэ Малаан с женой своей Эхэ Йурен как даятель человеческой жизни — зайабри, как доброе светлое божество, заботящееся о благе человечества, упоминается во всех брызганьях и призываниях» [Михайлов 1996: 64]. Следует обратить внимание на солнечную природу этих божеств, что уже отмечалось в отношении Манзан Гурмэ. На то, что Эсэгэ Малаан баавгай («Отец Плешиный-батюшка») выступает именно в мужской ипостаси Солнца, указывает имя божества: плешиность всегда маркирует солнце. Одним из главных эпитетов Эсэгэ Малаан баабая является также его обозначение как Ялан толгой («Плешиная голова»). Подтверждается функция этого божества как божества Солнца и локусом Эсэгэ Малаана и Эхэ Юэрэн. Они находятся в центре мира: гора, на которой они живут, называется Хүй болдог — «Холм — пуп [земли]». Указание на то, что Хүй болдог является местопребыванием 55 светлых небожителей, расположенных спереди-справа (урда-баруун), как сообщается в призывании кудинского шамана, свидетельствует о нахождении «Холма — пупа земли» в наиболее сакральной части своего мира — восток-юг. Солнце на вершине горы — распространенный архетип вертикальной модели мира. Рядом с этим холмом располагаются незамерзающее озеро Энен/Энзыхэн и растущее на его берегу Материнское Желтое дерево (Эхын Шара Модон), на ветвях которого находились вместилища һүлдэ. На связь дерева с солнцем может указывать цвет дерева как аллюзия солнца.

В.А. Михайлов приводит слова ритуального текста — прямые свидетельства связи Эсэгэ Малаан тэнгри с солнцем. «Хүхэ мүнхүн тенгри / хүүиложи һуридба, / Ойор мүнхүн тенгри / ойорложи һуридба / Эсеге малаан баабай / Эхе йурен эбии» [Михайлов 1996: 61].

Представляется, что слова ойор и йүрэн в бурятском тексте — это бурятизированная форма слова иранских языков: «дардское уог ‘солнце’» [Топоров 1981: 45], что семантически оправдано. Соответственно, адекватный бурятскому тексту перевод будет таким: «Отец Эсеге малаан / и Мать Эхе йурен / воссели, став пупом (центром) / Синего вечного неба / воссели, став солнцем / Солнцем — вечным божеством». Можно с уверенностью сказать, что в этом шаманском ритуальном тексте Эсеге Малан тэнгри и Эхе Йурен иби эксплицитно позиционируются как божества Солнце, синонимичные Ойор мүнхэ тэнгри.

Если в западнобурятской Гэсэриаде Эсэгэ Малаан и Эхэ Юүрэн выступают в качестве верховных божеств, то Оёор Сагаан тэнгри упоминается редко. Так, рассказывается, что отправившись в сторону Оёор Сагаан тэнгри [Абай Гэсэр Могучий 1995: 92-93], Гэсэр двинулся на юг от дома (баруулжа [Абай Гэсэр Могучий 1995: 9]) и достиг 55 правосторонних тэнгри [Абай Гэсэр Могучий 1995: 95]. О том, что Оёор Сагаан тэнгри относится к разряду солнечных божеств, свидетельствует и его атрибут — кипящая чаша [Абай Гэсэр Богдо хан 1995: 52]. Но ко времени широкого распространения эпоса значение этого тэнгри изменилось и он переместился на периферию.

И вот когда появляется сюжет конфликта Хана Хурмуусты тэнгэри и Атай Улаана тэнгэри упоминаются Сэгээн Сэбдэг тэнгэри (объект конфликта) и его Сэсхэл һайхан хатан [Абай Гэсэр Богдо хаан 1995: 53], у которых дочь Наран Гохон [Абай Гэсэр Могучий 1995: 488]. Воспроизводится родство Хан Хурмуусты и Атай Улана, отражавшее близость (родство, связь) родов или групп родов, где они были верховными божествами: в варианте А.О. Васильева они называются сыновьями Эсэгэ Малан тэнгри [Бурчина 1990: 118], в варианте П. Петрова Хан Хирмос (старший) и Атай Улан (младший) были сыновьями Саган Хирма тэнгри [Бурчина 1990: 200]. В варианте Б.Ж. Жатухаева Хан Тюрмас называет Атай Улана старшим, так как у того сильнее войско и больше тэнгриев, баторов [Бурчина 1990: 295-296].

Представляет интерес то, как в разных вариантах эпоса представлена иерархия лидеров правосторонних тэнгри. Д.А. Бурчина отмечала большую проработанность генеалогии Эсэгэ Малан тэнгри по сравнению генеалогией Хан Хормусты в значительной части текстов: А.О. Васильева [Бурчина 1990: 117, 118], П. Тушемилова в записи Мадасона [Там же: 165], Болдоновой [Там же: 310]. Хан Хормуста присутствует во всех текстах только с титулом тэнгри, что может свидетельствовать о сложении его образа в другой среде. В то время как Эсэгэ Малан может быть не только эсэгэ, но и баабай [Бурчина 1990: 169, 273-274], что обозначало предковость, отмеченную терминами как монгольского, так и тюркского языков, и, соответственно, связь со средой формирования эпоса.

В эпосе отражено подчиненное положение Хан Хормусты по отношению к Эсэгэ Малану, когда он называется сыном последнего [Бурчина 1990: 118, 166, 274]. В варианте П. Петрова нет прямой связи Хан Хормусты с Эсэгэ Маланом, но последний называется божеством-прародителем эсэгэлмэ

тэнгэри [Там же: 197]). В тексте П. Тушемилова, записанном Болдоновой не воспроизводится никакой связи главных западных божеств, Эсэгэ Малан тэнгри только упоминается.

Следует отметить, что термины кровного родства «отец — сын», «старший брат — младший брат» могут не означать действительной маркировки кровного родства, а отражать социальную иерархию родов, носителей этих традиций, где сложился тот или иной вариант эпоса.

Отношения зависимости могут выражаться через место в собрании божеств: на суглане Эсэгэ Малан тэнгри сидит выше Хан Хормусты [Бурчина 1990: 169-173, 273-274]. Только в одном тексте (Хангалова) Эсэгэ Малан тэнгри занимает более низкое положение, являясь одним из тэнгриев, принадлежащих Хан Тюрмасу [Там же: 71]. В варианте А.О. Васильева собрание тэнгри, на котором обсуждается вопрос об избавлении земли от чудовищ, собирает Эсэгэ Малаан баабай [Абай Гэсэр Могучий 1995: 496], где в происшедшем обвиняют Хана Хормусту. Тогда как в варианте П.У. Дмитриева этот совет собирает Хан Хурмас: он просит своих сыновей спуститься на земли и уничтожить нечисть [Абай Гэсэр Могучий 1995: 488].

В эпосе отразилось постепенное вытеснение Эсэгэ Малан тэнгри Ханом Хормустой у некоторых групп бурят. Если в варианте П.У. Степанова Эсэгэ Малан еще в силе и собирает суглан [Бурчина 1990: 151-152], то в вариантах П. Тушемилова [Там же: 169-173] и Н.Т. Иванова [Там же: 273-274] он уже ослаблен, что подчеркивается в тексте, хотя он еще собирает суглан и сидит на нем выше всех. В вариантах П. Петрова [Там же: 197] и М. Хангалова [Там же: 71] собрание божеств проходит уже без его участия, хотя в тексте он упоминается безотносительно к сюжету. А в вариантах Б.Ж. Жатухаева и П.Д. Дмитриева имя Эсэгэ Малана уже не упоминается, все решения принимает Хан Тюрмас (Хан Хюрмас).

Возвышение или ослабление позиций верховных божеств было проявлением исторической реальности: места рода — носителя мифа в западнобурятской общности в разные исторические периоды. Принижаются место и функции божеств солнечной природы в эпическом нарративе западнобурятской Гэсэриады, хотя, как мы видим, они сохраняют свою актуальность в ритуальных практиках и в начале XX века.

Литература

- Абай Гэсэр Богдо хаан. Бурядай морин улыгэр. С.П. Балдаев энэ улыгэр бэшэжэ, буридхэн суглуулхан. М.И. ТулохоновЮ Д.Д. Гомбоин хэблэлдэ бэлдэбэ, оролто угэ бэшэбэ. Улаан-Удэ. 1995. 521 с.
- Абай Гэсэр Могучий. Бурятский героический эпос. М., 1995. 526 с.
- Бурчина Д.А. Гэсэриада западных бурят. Новосибирск, 1990. 446 с.
- Михайлов В.А. Религиозная мифология. Улан-Удэ, 1996. 112 с.
- Топоров В.Н. Две заметки об иранском влиянии в мифологии народов Сибири // Ученые записки Тартуского государственного университета. 558. Языки и культура народов Востока и их рецепция в Эстонии. Тарту. 1981. С. 29-53.
- Хангалов М.Н. Собрание сочинений. Улан-Удэ. Т.1, 1958. 551 с.